

Коробецкий И.А., Шебалин И.А.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета
E-mail: history_f@ogti.orsk.ru

ЭВАКУАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗОВ ПО МОБИЛИЗАЦИИ РЕСУРСОВ ЮЖНОГО УРАЛА НА НУЖДЫ ОБОРОНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье представлен анализ опыта работы эвакуированных и местных вузов Южного Урала по выполнению задач военного времени в научной сфере в 1941–1945 гг. Исследование их деятельности позволяет определить и оценить вклад научных учреждений в достижение победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, органы государственной власти, научно-исследовательская работа, высшие учебные заведения, военно-хозяйственный потенциал.

Для современного российского общества обращение к теме Великой Отечественной войны всегда актуально. Историческая память народа, прошедшего горнило тяжелых испытаний, не дает права забыть ту цену, которую он заплатил за победу, не дает забыть ту боль, ту нужду, которые он испытал в суровые годы лихолетья.

История Великой Отечественной войны нашла отражение в тысячах научных публикаций, статей, монографиях, исследований по совершенно разным направлениям.

Одной из самых неоднозначных тем, до сих пор вызывающей многочисленные споры и научные дискуссии, является тема социальной политики государства в суровые годы войны. Эта тема затрагивает целый комплекс сложных, взаимосвязанных проблем социальной сферы (продовольственное и промтоварное обеспечение граждан, оказание материальной и финансовой помощи малообеспеченным слоям населения, организация и развитие системы здравоохранения, функционирование образовательных учреждений, процесс эвакуации и др.), ставит вопрос об эффективности, проводимой социальной политики, её месте и роли в решении сверхзадачи. В этой связи особую актуальность приобретает тема советской науки в 1941–1945 гг. и, непосредственно, вклад научных учреждений в достижение главной цели – победы над врагом.

Одним из факторов, обеспечивших победу советского народа в Великой Отечественной войне, стала эвакуация. Она была хотя и вынужденной, но крайне важной мерой, вызванной трагической обстановкой, сложившейся в зоне боевых действий уже в самом начале войны. Без успешного выполнения столь гран-

диозной операции, проведенной в 1941–1942 гг., невозможно было не только сохранить основную экономическую и интеллектуальную базу страны, но и организовать прочный тыл, оперативно переключить народное хозяйство на массовый выпуск необходимой фронту продукции. Поэтому быстрейшее перемещение с прифронтовых районов вглубь страны предприятий, людей, государственных ценностей, научного потенциала являлось важнейшей военно-экономической и политической проблемой. Нужно было совершить почти невозможное: поднять с места огромную массу населения, уцелевшие заводы, учреждения и перевести их подальше от фронта в тыловые районы, в том числе на Южный Урал.

Следует обратить внимание на то, что к началу войны готового механизма эвакуации разработано не было. Её порядок регулировался рядом постановлений, принятых уже в военное время.

24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации при СНК СССР во главе с Н.М. Шверником. В его состав вошли также Л.М. Каганович, А.Н. Косыгин, Б.М. Шапошников, А.И. Микоян и др. Всего в составе Совета постоянно работало около 80 человек. На него возложили задачу по координации усилий в масштабах всей страны по перебазированию крупных людских и материальных ресурсов из прифронтовых районов в тыл страны. Структурно Совет был разделен на три группы: одна занималась эвакуацией промышленных предприятий, институтов, организаций и учреждений, рабочих и служащих этих организаций, а также размещением их на новых местах; вторая группа

занималась непосредственно эвакуацией промышленности; третья группа – транспортными средствами.

Решения Совета по эвакуации являлись обязательными для выполнения всеми инстанциями, которых они касались. Совет принимал постановления по каждому предприятию, подлежащему эвакуации. В них устанавливались сроки начала и окончания эвакуации того или иного объекта; число необходимых вагонов; пункты, в которые предприятия должны эвакуироваться, и т. д. Учитывая важность транспортных средств и оперативность перевозок, в самом Наркомате путей сообщения также была создана оперативная группа в составе 25 человек по обеспечению эвакуационных перевозок.

27 июня 1941 года ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества», в котором указывалось, что в первую очередь следует эвакуировать промышленное оборудование, сырьевые ресурсы, продовольствие. Квалифицированных рабочих, инженеров, служащих предписывалось эвакуировать вместе с предприятиями.

Директивой ГКО СССР от 4 июля 1941 г. определялась основная линия хозяйственной политики в условиях эвакуации промышленности. Документ предусматривал разработку военно-хозяйственного плана обеспечения обороны страны, использование ресурсов и производственных мощностей, существующих на Востоке, в Западной Сибири и на Урале, а также ресурсов предприятий, вывозимых в указанные места и районы в порядке эвакуации.

26 сентября 1941 года при Совете было создано специальное Управление по эвакуации населения во главе с заместителем СНК РСФСР К.Д. Памфиловым. Контроль за перебазированием населения, оборудования и материальных ценностей осуществляла группа инспекторов во главе с А.Н. Косыгиным. Уполномоченные управления направлялись во все основные районы размещения эвакуированных. Ими являлись в большинстве случаев секретари ЦК компартий республик, обкомов, райкомов и горкомов партии. Согласно постановлению Совета по эвакуации от 25 ноября 1941 г. уполномоченными Управления были утверждены по Челябинской области – Н.В. Васюков, по Чкаловской (Оренбургской) – И.Я. Шара-

пов. Одновременно на местах были созданы органы Совета по эвакуации [1, л. 146].

25 октября был организован еще один орган Совета, действовавший до 19 декабря 1941 года – Комитет по эвакуации вглубь страны из районов прифронтовой полосы запасов продовольствия, сырья, промышленных товаров, оборудования и т. д.

25 декабря 1941 года был образован Комитет по разгрузке транзитных грузов, в который вошли А.И. Микоян, А.Н. Косыгин, Н.А. Вознесенский и др. Этому Комитету был передан аппарат одновременно расформированного Совета по эвакуации [2].

Сложность осуществления эвакуации объяснялась еще и тем, что конкретными заблаговременно разработанными эвакуационными планами на случай неблагоприятного хода военных действий страна не располагала. Поэтому опыт приходилось приобретать в процессе боевых действий. Организуя работу по перемещению производительных сил на восток страны, правительством был разработан целый комплекс мероприятий, включающих правила эвакуации населения, грузов, их охрану в пути, расходы по перемещению, вопросы питания и соцобеспечения эвакуированных, строительства для них жилых помещений и др.

Все это, конечно, не означает, что эвакуация с самого ее начала протекала гладко и слаженно. Как и во всяком большом деле, да к тому же без соответствующей подготовки, здесь в разное время было немало неполадок: отсутствие транспортов, длительное простаивание ряда эшелонов на некоторых станциях (нередко из-за нераспорядительности ответственных лиц), перебои со снабжением продуктами питания, отсутствие оперативной медицинской помощи, кражи вещей эвакуированных и т. п. Однако, как свидетельствуют многочисленные документы, эти недостатки все же не приняли массового характера. С ними боролись, их последовательно преодолевали по законам военного времени.

Имели место и упущения другого рода, во многом связанные с отсутствием необходимого опыта при проведении столь масштабного перебазирования. Погрузка эвакуационных грузов на станциях и узлах западноевропейской части СССР зачастую расплывалась, что затрудняло быстрое формирование эшелонов. Точные направления продвижения эвакуаци-

ездов и конечные пункты их следования были указаны в большинстве случаев только для пассажирских составов. Новые места размещения многих предприятий первоначально устанавливались самими наркоматами. Они нередко планировали или чрезмерно дальнюю переброску некоторых грузов (в Сибирь и даже на Дальний Восток), или, как уже нами отмечалось, в районы ближайшего тыла, которые вскоре сами становились зоной боевых действий. Бывали случаи, когда вместе с эвакуогрузами в глубокий тыл без всякой надобности отправлялись вагоны с боеприпасами и вооружением, предназначенные для действующей армии.

И все же в целом грандиозная операция по перемещению в тыл целой индустриальной базы страны, включая огромные людские контингенты, принимала все более планомерный и целеустремленный характер.

За 1941–1942 гг. в тыловые районы страны различными видами транспорта было эвакуировано около 17 млн человек. Из них к началу 1943 г. Уральский регион принял 2 млн 127 тыс., что составляло более 25% от всех эвакуированных. В том числе в Челябинскую область было эвакуировано более 500 тыс. человек, а в Чкаловскую – свыше 240 тыс. [3, с. 268].

Органы государственной власти на местах приняли самое непосредственное участие в осуществлении эвакуационных процессов. Их деятельность в этом направлении осложнялась рядом обстоятельств. Во-первых, в силу господствовавшей до 22 июня 1941 г. военной доктрины в стране отсутствовал план эвакуационных мероприятий и, соответственно, опыт их проведения; во-вторых, обстановка военного времени не благоприятствовала решению социальных задач, в том числе в образовательной сфере. Тем не менее местные органы государственной власти приняли самое активное участие в осуществлении эвакуации, в том числе академических, отраслевых научных учреждений и вузов с их коллективами, лабораторным оборудованием, библиотеками.

В результате эвакуации Южноуральский регион стал важным центром сосредоточения научных кадров. Здесь разместились более 20 ведомственных научно-исследовательских институтов и проектно-конструкторских организаций, а также 14 высших учебных заведений технического и гуманитарного профиля. В одну

только Челябинскую область прибыло 400 научных работников, среди них: 240 старших научных сотрудников, 26 докторов, 23 кандидата наук, 15 лауреатов Государственной премии. Местные вузы пополнились Киевским медицинским, Сталинградским механическим и другими институтами [4, с. 238].

Большая помощь производству была оказана такими вузами Южного Урала, как Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства (ЧИМЭСХ), Магнитогорский горно-металлургический институт (МГМИ), Оренбургский сельскохозяйственный институт. К примеру, профессорско-преподавательский состав Оренбургского сельскохозяйственного института им. Андреева ежегодно совершал по 70–80 выездов в совхозы и колхозы области, давал в среднем около 300–400 консультаций по различным вопросам сельского хозяйства и животноводства, выступал с лекциями по радио.

Перестройка научно-исследовательской работы позволила вузам Южного Урала внести значительный вклад в дело мобилизации экономики региона на нужды фронта.

Чкаловским (ныне Оренбургским) сельскохозяйственным институтом имени А.А. Андреева в период войны выполнялись важные работы по агротехнике сахарной свеклы, по борьбе с местными вредителями сельского хозяйства, выведению новых сортов растений и пр. Кафедры агрономического факультета направляли свою работу на повышение урожайности сельскохозяйственных культур в условиях юго-востока СССР. В частности, кафедра агрохимии (профессор А.Е. Солнцева) разрабатывала тему «Кислование как фактор повышения урожайности», кафедра органической химии изучала процесс образования каучука в кок-сагызе [5, лл. 68–70].

Значительная научно-исследовательская работа была проделана кафедрами Челябинского института. Заведующий кафедрой географии доцент В.С. Старцев совместно с Географическим обществом Академии наук подготовил монографию о Челябинской области, на основе которой давались практические рекомендации по эффективному использованию природно-сырьевых ресурсов области и наиболее рациональному размещению сельскохозяйственных предприятий. Заведующий кафедрой ботаники А.А. Ивашенко проводил оригинальное исследование

дование над рожью «Вятка». Исследовалось влияние солей на продолжительность яровизации семян. Проведенные опыты показали, что под влиянием обработки семян растворами солей различных концентраций меняется срок яровизации и вегетационный период растений, полученных из этих семян. Исследовалась также динамика углеводов и некоторых азотосодержащих веществ в процессе яровизации озимых культур (рожь «Вятка»). Это исследование показало, что при предпосевной яровизации семян в них происходит переход одного вида углеводов в другой, а также утрата углеводов. В основном яровизирующимися семенами терялся крахмал. Кафедрой намечались также работы по систематизации и повышению продуктивности овощных и плодовых растений Челябинской области с участием видного специалиста в этой области профессора Л. Уткина [6, лл. 2–3, 36–37].

Вузы оказывали значительную помощь сельскому хозяйству Южного Урала и в области животноводства. Война выдвигала перед учеными ряд новых вопросов, подчеркивая необходимость переключаться на тематику оборонного характера и тематику, имеющую народнохозяйственное значение. Важной становится разработка проблем быстрого и эффективного заживления ран, мер по борьбе с инфекционными и инвазионными болезнями животных, изыскание новых видов кормов и др.

Кафедрами Чкаловского сельскохозяйственного института по заданию хозяйственных органов проводились опыты по апробации нового сорта комбикорма, предназначенного для кормления лошадей; шли работы по конструированию индивидуального (военного) конского пакета. Были выпущены книги «Ветеринарная военно-полевая хирургия», «Топографическая анатомия лошади», имевшие актуальное оборонное значение [5, л. 68].

В военные годы тяжелая промышленность Южного Урала была переключена на производство военной продукции нового профиля, которая ранее не производилась. Большая помощь в этой работе оказывалась многочисленными местными и эвакуированными вузами. Они участвовали в разработке новых видов вооружения, интенсификации существующего производства, создании новых совершенных материалов и заменителей дефицитных материалов. Работа проводилась по заданиям заводов как в

условиях самих институтов, так и непосредственно на предприятиях. В связи с возросшими масштабами актуальных исследований в вузовском научном секторе, 18 февраля 1944 г. правительство СССР приняло постановление «Об утверждении положения о научно-исследовательской деятельности вузов», в котором указывалось на необходимость более полного привлечения профессорско-преподавательских кадров к выполнению исследовательских работ, способствующих развитию народного хозяйства и укреплению обороны страны. Положение регламентировало также ряд вопросов, связанных с организацией, финансированием и внедрением результатов научных работ.

Несмотря на сложные материально-технические условия, кафедры вузов плодотворно работали над проблемами совершенствования технологии производства и повышения производительности труда. Магнитогорский горно-металлургический институт, где в годы войны работали также научные работники Днепропетровского горно-металлургического института, оказывал большую помощь Магнитогорскому металлургическому комбинату. В созданном на комбинате «броневом бюро» видную роль играли ученые МГМИ: начальник прокатного сектора кандидат технических наук, доцент М.И. Бояршинов; начальник мартеновской группы кандидат технических наук, доцент А.А. Безденежных; заместитель начальника термического сектора кандидат технических наук, доцент Г.М. Заморцев. При содействии и консультации М.И. Бояршинова происходило претворение в жизнь идеи заместителя главного механика Н.А. Рыженко о прокатке танковой брони на блюминге. 28 июля 1941 г. броневой лист впервые в мире был прокатан на блюминге в Магнитогорске. Комбинат смог дать танковым заводам Урала необходимую броню на два месяца раньше, чем намечалось ее производство на эвакуированном с юга бронетанковом стане [7, с. 101].

Коллектив мартеновской группы «броневое бюро», в которой работали А.А. Безденежных, К.Н. Нейланд и другие, разработал впервые в мире технологию выплавки броневой стали в большегрузных мартенах. Затем была создана технология выплавки в большегрузных мартеновских печах легированной стали, идущей на изготовление шарикоподшипников и бронебойных снарядов. В металлургической

секции Комитета ученых помощи фронту (КУПФ), организованного в начале войны, ученые МГМИ работали в нескольких направлениях. В области доменного производства преподаватели кафедры металлургии чугуна (заведующий кафедрой, доктор технических наук, профессор А.Д. Готлиб) создали методику усреднения привозных руд и агломерата, что способствовало ровной, бесперебойной работе доменных печей. На рудо-обогащительной фабрике были рационализированы сушильные барабаны, обеспечивающие сушку мокрой руды. По предложению к. т. н., доцента З.И. Некрасова на доменных печах стало применяться пылевдувание, что увеличивало их производительность. Профессор А.Д. Готлиб и доцент В.Т. Воскобойников разработали новый порядок распределения материалов и газов с целью создания условий форсированной работы доменных печей. Входящие в геологоразведочную секцию КУПФ ученые горного факультета определили методы и перспективы эксплуатации рудной базы комбината. Под руководством д. т. н., профессора В.М. Огиевского шло изучение и освоение Загазино-Комаровского железорудного месторождения. Совместно с инженером Г.В. Трофимовым им была составлена горно-геологическая и экономическая характеристика этого месторождения. В 1944 г. эта работа была принята ММК. В ноябре 1944 г. МГМИ был назван в числе лучших вузов страны, ведущих научно-исследовательскую работу в условиях войны. Всего за эти годы было выполнено более 200 НИР, содействовавших развитию уральской металлургии, интенсификации металлургических процессов [8].

Научные сотрудники ЧИМЭСХ выполнили значительное количество тем, имевших оборонное и актуальное для народного хозяйства значение: к. т. н., доцент В.И. Меламед разработал руководство для ускоренного проектирования технологических процессов механической обработки деталей сельскохозяйственных машин и тракторов в условиях машинно-тракторной мастерской; доцент А.И. Оглоблин определил эффективные меры предупреждения поломок клапанных пружин автотракторных двигателей; ассистентом Н.С. Бибиковым исследовался режим работы машин постоянного тока, используемых для электросварки. Кафедра

тракторов и автомобилей в 1942 г. произвела сборку нового типа универсального двухтактного газогенераторного двигателя по проекту старшего лаборанта института Малинина. Наркомат земледелия издал специальный указ, в котором отмечался высокий уровень научных работ, проводившихся в ЧИМЭСХ. В нем, в частности, указывалось, что «ЧИМЭСХ в годы войны проделал большую плодотворную работу по изысканию наиболее рациональных методов ремонта тракторных деталей и исследованию причин их износа, конструированию новых приспособлений к станкам и использованию специального оборудования в МТС». Объявлялась благодарность директору института С.П. Лебедеву, заведующему кафедрой ремонта машин И.Е. Ульмакову и работникам этой кафедры Н.Г. Гергилевич, Г.А. Тонку, Р.В. Алесковскому [9, с. 45].

Таким образом, южноуральские вузы в годы войны внесли весомый вклад в развитие сельского хозяйства и промышленности региона. Многие научно-технические достижения использовались при решении кардинальных народнохозяйственных проблем: при перестройке промышленности на выпуск оборонной продукции, налаживании и расширении новых производств, увеличении их мощностей. Осваивались новые методы технологии, удешевления и упрощения производственного процесса, изучались условия массового серийного выпуска военной техники. Это способствовало удовлетворению растущих потребностей фронта в кратчайшие сроки и с минимальными затратами. В свою очередь, война стимулировала расширение прикладных научных исследований, обогащала вузовскую интеллигенцию опытом непосредственной связи с производством, давая толчок новым идеям.

Деятельность местных и эвакуированных вузов на Южном Урале в военные годы позволила внести огромный вклад в дело разгрома врага. Этому способствовало освоение новых сырьевых источников, внедрение прогрессивных технологий в военное производство, развитие прикладных исследований на основе разработанных научных проектов. Важнейшим результатом также стало наращивание промышленного и военного потенциала одного из важнейших регионов страны.

15.12.2012

Список литературы:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р. – 1014. Оп. 22. Д. 105.
2. Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. – М., 1966.
3. Урал в панораме XX века. – Свердловск, 2000.
4. Урал – фронту. – М., 1985.
5. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф.1507. Оп.1. Д. 45.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р. – 1606. Оп. 1. Д. 65.
7. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. – М., 1980.
8. Дегтярев, А. Как велась «битва умов» / А. Дегтярев // Магнитогорский рабочий. – 1984. – 9 мая.
9. Вопросы истории, экономики и философии // Труды ЧИМЭСХ. – Вып. 80. – Т. 5. – 1973.

Сведения об авторах:

Коробецкий Игорь Анатольевич, доцент кафедры истории, теории и методики обучения истории Орского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

Шебалин Игорь Анатольевич, декан исторического факультета, доцент кафедры истории, теории и методики обучения истории Орского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент
462403, г. Орск, пр. Мира, 15а, тел. 8 (3537) 236951, e-mail: history_f@ogti.orsk.ru

UDC 947.085(471.503)

Korobetskiy I.A., Shebalin I.A.

Orsk Humanitarian Technology Institute (branch) Orenburg state university

ESCAPE PROCESSES AND ACTIVITIES SCHOOLS RESOURCE MOBILIZATION SOUTHERN URALS ON DEFENSE DURING WORLD WAR II

The article analyzes the experience of evacuees and local universities Southern Urals on the tasks of war in the scientific field in 1941–1945. The study of their activities to determine and evaluate the contribution of academia to the victory in the Great Patriotic War.

Key words: World War II, evacuation, government agencies, scientific research, academic, military and economic potential.

Bibliography:

1. State Archive of the Orenburg region (GAOO). FR – 1014. Op. 22. D. 105.
2. The trains go to the East. From the history of the relocation of the productive forces of the USSR in 1941–1942. – М., 1966.
3. Urals in the panorama of century XX. – Sverdlovsk, 2000.
4. Ural – front. – М., 1985.
5. Documentation Centre of the modern history of the Orenburg region (TSDNIOO). F.1507. Op.1. D. 45.
6. Joint State Archives Ural (OGACHO). FR – 1606. Op. 1. D. 65.
7. Soviet higher education in the Great Patriotic War. – М., 1980.
8. Degtyarev, A. As waged a «battle of minds» / A. Degtyarev // Magnitogorsk worker. – 1984. – May 9.
9. Questions of history, economics and philosophy // Proceedings CHIMESKH. – № 80. – Vol. 5. – 1973.